

Деревня, укутанная в зеленую дымку, словно пряталась от недавнего шторма. Три дня после вторжения – и тишина, нарушаемая лишь шелестом листвы и тихим шепотом ветра. Наруто, юный шиноби, промчался по узким улочкам, словно ураган, не замечая ничего вокруг, кроме собственного гнева. Он был похож на заведенную пружину, готовый сорваться с места и обрушить свою ярость на первого же, кто посмеет встать на его пути.

Прошло всего три дня с тех пор, как деревня Коноха пережила страшный удар – вторжение песка. Наруто, сражавшийся с Гаарой, остался в бессознательном состоянии, почти не помня о событиях того дня. Вторжение было, это было очевидно, и Хирузен-сенсей, старик Хокаге, сражался со своим бывшим учеником, Орочимару, тем самым, кто испортил чакровые пути Наруто во время экзамена на чунина. Когда Наруто пришел в себя, он узнал, что вторжение было отбито, а Орочимару, не желая продолжать битву, бежал. Наруто облегченно вздохнул: он знал, что старик был силен, но в свои шестьдесят девять лет он был уже не молод. Его выносливость была несопоставима с выносливостью Орочимару.

И вот, Наруто чувствовал, что заслужил свое повышение. Он бросил вызов судьбе, победил Неджи, одолел Гаару и спас своих товарищей, союзников и всю деревню. Но день за днем проходил, а никакого уведомления о повышении так и не приходило.

Сегодня, выйдя на улицу, чтобы купить продукты, он услышал, как жители деревни обсуждали новости:

— Ты слышал? Учиха Саске победил того рыжеволосого демона из Суны! Он спас нас, спору нет, он получит повышение!

— Говорят, сын Шикаку уже стал чунином. Гений, похоже, передался по наследству!

— Учиха-сана просто обязаны сделать джонином! Вы видели его молниеносное дзютсу во время финала? Потрясающе!

— Говорят, он призвал Гамабунту-сама. Я думал, что он подчиняется только Джирайе-саме!

Кулаки Наруто сжались. Старик сегодня получит от него по первое число, и любому, кто попытается его остановить, лучше иметь при себе подкрепление.

Он взбежал по ступенькам в башню Хокаге, и его встретили двое чунинов, Изумо и Котацу. Наруто их смутно знал, и, насколько он помнил, они были неплохими парнями, но сегодня ему было все равно.

— Эй, ты ведь тот самый Наруто? — Изумо и Котацу подняли руки, когда Наруто попытался пройти мимо. — Хокаге-сама только что вышел из больницы и просил оставить его в покое. Он не хочет, чтобы его сегодня кто-то беспокоил.

— Двигайтесь! — рывкнул Наруто с явной агрессией.

— Следи за своим тоном, парень. Прояви немного уважения к начальству! — Котацу обиделся.

— Двигайтесь, пожалуйста! — повторил Наруто.

Изумо посмотрел на Котацу, ожидая его реакции, а затем повернулся к Наруто.

— Эй, что бы тебя ни вывело из себя, это не дает тебе права врываться сюда и делать все, что вздумается! — сказал он.

Наруто пристально посмотрел на них обоих.

— Я в двух секундах от того, чтобы выбить из вас обоих дерьмо! — Его голос дрожал от едва сдерживаемого гнева, и чунины вздрогнули, скорее опешив от его злости, чем испугавшись. — Если вы хотите продолжать в том же духе, приготовьтесь к нескольким переломам костей, потому что с меня хватит вашего дерьма. Понял?

Чунины обменялись взглядами и молча расступились, давая Наруто возможность войти.

— Что, черт возьми, это было? — спросил Котацу, пожав плечами.

— Это его похороны, если он хочет позлить Хокаге-саму, — добавил Изумо.

Секретарь Хокаге встала со своего стула, поправила очки и приняла строгий вид.

— Как вы сюда попали? Сегодня никто не должен беспокоить Хокаге-саму! — Она крикнула вслед, заметив, что ее полностью игнорируют.

Наруто проигнорировал ее, прошел через двойные двери и захлопнул их за собой.

— Джиджи, мне нужно поговорить с тобой минутку!

Сарутоби Хирузен сидел за своим столом, просматривая какие-то бумаги. На нем была мантия Каге, под которой все его тело было обмотано марлей, даже руки. Шиноби-но Ками поднял голову и улыбнулся Наруто: он был обеспокоен его внезапным вторжением, но ничуть не удивился. Наруто никогда не отличался хорошими манерами. Это было даже освежающе: вместо обычных любезностей и завуалированных смыслов, скрытых за выбором слов, Наруто говорил то, что хотел, когда хотел.

— Привет, Наруто-кун. Ты выглядишь расстроенным, в чем дело? — спросил Хирузен.

— Все! — Наруто, не спрашивая разрешения, занял место, но тут же встал. Он был слишком насуплен, чтобы сидеть, и поэтому начал ходить от стены к стене в овальном кабинете Хокаге.

— Знаешь, Джиджи, раньше я верил тебе, когда ты говорил, что в детстве все станет лучше? Ты всегда говорил, что однажды люди перестанут меня ненавидеть, и я верил тебе. Тогда я не знал, почему они меня ненавидят, но я верил тебе.

Хирузен медленно кивнул.

— Что-то случилось, Наруто-кун? — спросил он.

— Нет-нет, да! — Наруто сейчас не вникал в смысл сказанного; он был склонен бредить, когда был так расстроен. — Ты же знаешь, что это была мечта всей моей жизни — забрать у тебя эту шляпу, чтобы все признали меня, и ты мог спокойно прожить остаток своих дней, не так ли, Джиджи?

— Конечно, верю. — Хирузен мягко улыбнулся.

Наруто глубоко вздохнул, понимая, что ему нужно прекратить эту истерику, если он хочет, чтобы старик воспринимал его всерьез.

— Джиджи, — сказал он после минутного молчания, — ни разу с тех пор, как я узнал, что являюсь джинчурики Кьюби, я не обижался на людей за то, что они делали или чувствовали. Я понимаю, что во время нападения они потеряли тех, кто был им дорог, но это не оправдывает их за то, как они обращались со мной всю мою жизнь, не так ли?

— Нет, не оправдывает, Наруто-кун, — с серьезным выражением лица подтвердил Хирузен. Наруто не вспоминал о Кьюби с той ночи, когда узнал, что является его контейнером, поэтому Сандайме знал, что бы его ни беспокоило, это должно быть серьезно. — Тем не менее, я никогда не обижался на них за то, что они никогда не любили меня как человека. То есть я не особо улучшал ситуацию, устраивая им розыгрыши, но на этот раз они перешли черту, Джиджи. Я... я так зол, что чувствую, что взорвусь, если не выложу все начистоту!

— Пожалуйста... — Хирузен призвал его продолжать.

— Почему я не получил звание чунина, Джиджи? — Наруто с хлопком ударил по столу Хокаге, не в порыве агрессии, а просто от избытка разочарования. — Ты же знаешь, что я заслужил это больше, чем кто-либо другой!

Хокаге приподнял бровь, давая Наруто понять, с кем он разговаривает.

— Прости, Джиджи, — пробормотал Наруто.

— Я не пересматривал, кто получает повышение, а кто нет, Наруто-кун. Но ты, похоже,

догадываешься, кто это сделал. После неудачного вторжения я несколько дней был не в строю. Совет взял на себя труд облегчить мою работу, — спокойно ответил Хирузен.

Наруто глубоко вдохнул, пытаясь успокоить нервы, которые снова начали звенеть.

— Нара Шикамару получил повышение, а я нет. И все потому, что он сдался, когда знал, что уже проиграл матч? — Наруто не мог сдержать возмущения. — Очевидно, что он сдастся, если у него кончились силы! Это не говорит о стратегическом мышлении, это говорит о его логичности! Если бы он не сдался, эта песчаная цыпочка просто убила бы его. Не пойми меня неправильно, Шикамару очень помог, когда мы преследовали Саске, но почему он получил повышение по сравнению со мной? Я победил своего противника, а затем победил Гаару, но меня не повысили? Я не понимаю!

Хирузен бесстрастно смотрел на Наруто, не выдавая никаких эмоций своими расчетливыми карими глазами. Его ум лихорадочно перебирал возможные варианты. Неужели сын Шикаку получил повышение только потому, что знал, когда нужно сдать? Это был здравый смысл и логика. Конечно, стратегия и тактика были обязательными условиями для любого великого шиноби, но у Наруто их было в избытке, и он доказал это в бою с Хьюгой Неджи, грозным противником, имевшим на год больше опыта. Неужели совет решил, что сын Шикаку достоин повышения только потому, что он сын Шикаку? Эта мысль была неприятна для престарелого Хокаге, ни в малейшей степени.

— Это еще не все, Дзидзи, — продолжал Наруто, не давая Хирузену времени на размышления. — Все ставят Саске в заслугу то, что он победил Гаару, в то время как это сделал Я. Я победил Гаару после того, как Саске надрал ему задницу, и именно я спас Сакуру-тян. Что самое безумное, так это то, что все, кажется, забыли, что Саске не подписывал контракт на призыв жаб, так как же, черт возьми, они объяснят появление Гамабунты?

— Ага, — кивнул Хирузен, ему становилось все более понятно, как много Наруто сделал для защиты Конохи, сражаясь со своим бывшим учеником Орочимару. Конечно, Сабаку-но Гаару могли бы уничтожить его Анбу при необходимости, но то, что Наруто столкнулся с джинчурики Ичиби так скоро после боя с Хьюгой Неджи, который нанес ему значительный урон...

— Прости, что устроил тебе эту истерику, Джиджи. Судя по всему, ты перестал меня слушать, и я не могу тебя в этом винить, поэтому я просто пойду и подумаю, что мне делать дальше. Если Саске не получит повышения, то, по крайней мере, Команда 7 не будет разделена, и мы сможем попробовать снова в следующем году, — Наруто сделал Хирузену один из своих редких поклонов, неловкий и неэлегантный, но искренний. В остальном Наруто никогда не придерживался формальностей.

Блондин повернулся, чтобы открыть дверь, когда Хирузен окликнул его:

— Наруто-кун, подожди.

Хирузен поднялся со своего стула, когда Наруто повернулся к нему лицом.

— Мне ужасно жаль, что твое выступление осталось незамеченным, Наруто-кун. Однако я наблюдал за твоим матчем с Хьюгой Неджи, и мне хорошо известно о твоём триумфе над Сабаку-но Гаарой...

— К чему ты клонишь, Дзидзи? — Наруто нетерпеливо перебил Хокаге.

— Наруто-кун, я всегда знал, что однажды ты станешь великолепным шиноби, достойным принять мантию Хокаге. Твое мастерство в технике клонирования, а также твои действия во время миссии А ранга в Нами но Куни и тот факт, что Джирайя высоко отзывается о тебе, — это все доказательства, которые мне нужны, чтобы понять, что ты на верном пути, — Хирузен говорил спокойно, но в его голосе звучала уверенность.

— Ты знаешь Эро-сеннина? — Наруто приподнял бровь, удивленный.

Хирузен криво усмехнулся над прозвищем.

— Джирайя — один из многих учеников, которых я обучал, Наруто-кун. Я вырастил его вместе с Орочимару как часть своей первой команды генинов, — ответил Хирузен, а затем, глядя на расширившиеся глаза Наруто, добавил с скрипучим смешком: — Полагаю, он не упомянул, что я его сенсей? Итак, Наруто-кун, настоящим я повышаю тебя в звании чунина. Я займусь оформлением документов, — Хирузен скорчил гримасу при этих словах, — а ты отправляйся домой и жди дальнейших указаний.

— Дзидзи, спасибо тебе! Ты не пожалеешь, что повысил меня, обещаю! — Наруто был вне себя от радости.

<http://tl.rulate.ru/book/104037/3630427>